

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: НАИЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Аннотация

В статье приводится ряд примеров реализации на практике политики научной дипломатии некоторыми странами. Делается вывод о целесообразности изучения такой практики и творческого ее применения в российской действительности.

Ключевые слова: международное научно-техническое сотрудничество, научная дипломатия, практическая работа, опыт зарубежных стран, утечка кадров, лучшие практики, научная диаспора, соотечественники.

Автор

Демидов Андрей Владимирович

Доцент Московского гуманитарно-экономического университета, кандидат политических наук (Москва, Россия)

Одним из проявлений идущего в мире процесса глобализации стало расширение и интенсификация международного научно-технического сотрудничества (МНТС). Такое сотрудничество выливается в совместную разработку научно-технических проблем, подготовку кадров, обмен итогами научных исследований, обмен кадрами ученых, совместные публикации в научных журналах.

Особенности современной международной обстановки, в которой оказалась Россия (социально-природные проблемы, требующие согласованного решения на всемирном уровне, рост академической и трудовой мобильности, западная санкционная политика и др.), требуют от государственных деятелей и ученых нашей страны новых подходов, которые способствовали бы обходу санкций, развитию научных коммуникаций в выгодном для России направлении. Следует учитывать, что расширение участия Российской Федерации в международной научной кооперации — это ресурс России, страны с огромным научным потенциалом,

залог успеха в деле укрепления научно-технической развитости страны.

Научная дипломатия, предполагающая объединение усилий научных сотрудников и профессиональных дипломатов, в этом смысле является одним из наиболее перспективных направлений международного сотрудничества. Весьма важно подчеркнуть, что понятие научной дипломатии выходит за концептуальные границы международного научно-технического сотрудничества [7]. Цель научной дипломатии — не просто способствовать углублению международного взаимодействия в области науки и образования, а содействовать его продвижению в нужном государству направлении. Более того, как показывает, к примеру, проект «Избежать войны», именно научная дипломатия позволяет наметить эффективные механизмы предотвращения конфликтов и инцидентов, чреватых войной.

Роль научной дипломатии нашей страны закреплена в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г. (п. 35 «а-д») [1], в Распоряжении Правительства «Об

утверждении Плана реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [2], в Паспорте национального проекта «Наука» [3], в Федеральном проекте «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» [4].

И хотя для России научная дипломатия является относительно новым явлением, научно-теоретические аспекты этого явления достаточно серьезно проработаны отечественными исследователями.

Как видится, для начала практической работы в деле реализации российской политики научной дипломатии можно было бы изучить опыт тех стран, что уже значительно продвинулись по этому пути. Причем, что особенно хотелось бы подчеркнуть, речь не идет о копировании, поскольку любая, даже очень хорошая, копия всегда хуже оригинала. Речь может идти о творческом применении наиболее эффективных практик.

Например, вызвала интерес появившаяся в издаваемом Американской ассоциацией содействия развитию науки (АААС) журнале *Science & Diplomacy* статья о сотрудничестве ученых из **США** со своими коллегами из **КНДР**, государства, не признаваемого Вашингтоном официально, страны, находящейся под одним из наиболее серьезных режимов американских санкций [12].

Как следует из статьи, с 2011 года американские исследователи из научного центра вулканологии сотрудничают с учеными КНДР и Китая с целью нахождения разгадки истории и происхождения вулкана Пэкту на границе КНДР и Китая. Это дало уникальный опыт в разработке и проведении совместных научных исследований в период сохраняющихся и даже усиливающихся санкций, а также турбулентной геополитики. Несмотря на политические сложности, ученые из трех стран (США, КНДР и КНР) смогли достичь поставленных научных целей. Были опубликованы несколько статей в соавторстве с коллегами из КНДР. Но

главное то, что была достигнута договоренность о сотрудничестве в условиях сохраняющихся политических проблем на Корейском полуострове.

Интересен также опыт **Франции**, сталкивающейся, как и многие другие научно-развитые страны, с проблемой утечки ученых кадров [11]. Отток научных кадров, прежде всего в США, стал настолько значимым, что в Париже подобную утечку объявили «основной проблемой» для французской науки и экономики.

Цель французской политики научной дипломатии — привлечение во Францию перспективных научных сотрудников из других стран мира. В 1989 г. французский МИД получил указание приглашать во Францию «иностранцев, выявленных нашей (французской — прим. автора) дипломатической службой, преимущественно молодых, в начале карьеры, хорошо знающих или совсем не знакомых с Францией, призванных осуществлять растущее влияние на дела в своих странах, или, как минимум, на отношения этих стран с Францией. Речь идет о том, чтобы дать этим будущим элитам реальное знание о Франции, основанное на официальных и неофициальных профессиональных контактах, соответствующих их деятельности и интересам».

Французы считают своим достижением тот факт, что 41 % их аспирантов-исследователей (или более 26 тыс. чел.) являются иностранцами, а «утечка умов» из Франции, прежде всего в США, не так уж велика (от 2 до 3 % защитивших диссертации).

Однако эти данные нуждаются в серьезном критическом анализе, который позволил бы выявить или опровергнуть существование системной проблемы организации французского высшего образования и науки. Во-первых, качество кандидатов, прибывающих на учебу во Францию, ниже, чем качество абитуриентов, отбираемых для учебы в США. Американцы гораздо активнее и избирательнее в поиске

талантов и распространении своего языка. Во-вторых, среди иностранцев, защитивших диссертации во Франции, только 33 % хотели бы остаться в любом случае и половина — при наличии контракта на работу [11]. Среди основных проблем — меньший уровень заработной платы (примерно в два раза ниже в сравнении с вузовскими преподавателями в США), бюрократия, мешающая экономической активности ученых, и главное — отсутствие рабочих мест.

Существенной проблемой в плане привлечения научных и преподавательских кадров во Францию является небольшое количество или вообще отсутствие в стране крупных компаний в отдельных передовых высокотехнологичных отраслях. Даже многим французским молодым специалистам негде применить себя на родине, несмотря на огромные затраты государства на их обучение. Государственные научные учреждения и высокотехнологичные компании могут трудоустраивать только часть выпускников французских аспирантур.

С проблемой утечки квалифицированных кадров за рубеж сталкивается и такая страна, как **Китай**. В этой стране при решающем участии государственных органов (Министерство науки и технологий) реализуются государственные программы по найму т.н. золотых мозгов. Со второй половины 2000-х гг. к работе в этом направлении стали подключаться негосударственные игроки — главным образом, крупнейшие китайские компании, работающие в области высоких технологий (Lenovo, Huawei и др.).

В 2008 г. Пекин запустил кампанию под названием «Тысяча талантов». Благодаря этой программе с 2008 по 2018 гг. в страну удалось привлечь около 7 тысяч высококвалифицированных кадров [10]. Причем основной упор делается на этнических китайцев, проживающих за рубежом. Однако Пекин

не ограничивает круг привлекаемых талантов этнической научной диаспорой. Формальных ограничений для участия в программе талантливых не-китайцев не установлено.

Еще одним китайским примером «лучших практик» может служить реакторный нейтринный проект «Дайя Бэй», реализуемый в окрестностях Гонконга и Шэньчжэня. В этом международном проекте, нацеленном на изучение нейтрино, участвуют ученые из КНР, России, Тайваня, Чешской Республики, Чили и США. Проект считается одним из наиболее крупных объектов международного сотрудничества Китая в области фундаментальных наук. Продолжением данного эксперимента стала Цзяньмыньская подземная обсерватория нейтрино, запущенная в 2023 г.

На использование ресурса национальной научной диаспоры в целях создания межгосударственных научных связей и лоббирования научных и политических интересов своей страны ориентирована научная дипломатия **Индии**. Активная деятельность по установлению и развитию связей с учеными-соотечественниками, проживающими за пределами страны, проводится властями Нью-Дели на протяжении достаточно долгого времени. На этой почве были успешно введены и усовершенствованы механизмы вовлечения диаспоры в развитие науки в стране.

Среди практических мер на этом направлении следует упомянуть анонсированную в 1999 г. программу по упрощению визового режима и пребывания в Индии для представителей индийской диаспоры, включая научную. С этой же целью была законодательно установлена категория «лиц индийского происхождения». В 2004 г. создается Министерство по делам индийцев за рубежом. В 2016 г. его функции передаются Министерству иностранных дел Индии [6].

Для Индии как крупного производителя вакцин, применяемых как

в медицине, так и в ветеринарии, особую значимость имеет «вакцинная дипломатия». Вакцинная дипломатия актуализировалась в связи с пандемией COVID-19. В 2021 г. в Индии разработали три вакцины против вируса: *ZyCoV-D*, *Covaxin* и *Corbevax*, причем последнюю — в кооперации с США [6].

В январе 2021 г. Индия анонсировала инициативу «Вакцинная дружба» (*Vaccine Maitri*), в рамках которой правительство страны планирует приложить дипломатические усилия для налаживания поставок индийских вакцин в нуждающиеся страны. Индии удалось организовать поставку вакцин в соседние страны — Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал и Шри-Ланку, а также в некоторые страны Африки и Юго-Восточной Азии, что стало успехом научной дипломатии страны в условиях обостряющейся профильной конкуренции с Китаем в этих регионах мира [6].

Позаимствовать позитивный опыт можно из практики не только наиболее развитых в научном отношении стран. Политику научной дипломатии проводят разные государства. Ее цель — углубление и повышение эффективности научно-технического сотрудничества. Примером тому может послужить практика **Ирана**.

Одним из важных показателей развития научной кооперации является растущая доля совместных публикаций иранских ученых об итогах международных научных проектов от общего объема научных публикаций страны. В частности, по данным Scopus, доля таких совместных публикаций в 2020 году достигла 31 %, что является весьма высоким уровнем на общем международном фоне [8].

В Иране научную дипломатию считают одним из основных принципиальных направлений внешней политики. В октябре 2012 года Иран подписал соглашение об экспорте электроэнергии в Пакистан и Индию, а также о строительстве газопровода Иран — Пакистан.

Характерной особенностью этой акции стало то, что соглашение было подписано несмотря на жесткое противодействие США, и давление, оказывавшееся Вашингтоном на правительства Пакистана и Индии.

В течение последнего десятилетия Иран наращивал свои электроэнергетические мощности для удовлетворения растущего внутреннего спроса, а также для расширения возможностей регионального экспорта. Иран строит долгосрочные отношения со своими соседями в вопросах экспорта сырой нефти или природного газа, а также в деле строительства трансграничных линий электропередачи, и эти отношения не могут быть ограничены санкциями.

Чего же добился Иран, проводя подобную политику. Здесь нужно отметить комплексный итог:

- во-первых, Иран избавился от зависимости от европейских энергетических проектов;
- во-вторых, можно говорить о провале политики изоляции Ирана;
- в-третьих, регион Среднего Востока и Южной Азии становится зависимым от Ирана. Иран проявляет себя в качестве видного регионального игрока;
- в-четвертых, изменение геополитического положения Ирана в регионе усугубляет хрупкость непродуманной стратегии ЕС и США на пространстве Евразии.

* * *

Российская наука не стоит в стороне от основных мировых тенденций. Пути развития отечественной научной дипломатии прорабатываются как политологическими, так и научными организациями. В этой связи хотелось бы отметить труды ученых Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП), разработавших соответствующие теоретические [9], и практические направления. Ими также проработаны возможности продвижения этой отрасли в странах

Ближнего Востока, Средиземноморья и Северной Африки [5].

В практическом плане важным представляется то, что Россия может использовать применительно к своей специфике наиболее полезные практики других стран. К примеру, видится позитивным возможность привлечения в страну перспективных научных кадров, в первую

очередь из числа проживающих за рубежом соотечественников. Такой опыт был бы гораздо более плодотворным по сравнению с практикуемым у нас в настоящее время бесконтрольным завозом так называемых уникальных специалистов, вся ценность которых состоит в умении махать метлой или лопатой для чистки снега.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/50358> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2017 N 1325-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_219002/ccceb737ba7f039a48d33fb636e3c07a00863b80/ (дата обращения: 23.05.2025).
3. Паспорт национального проекта «Наука» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319304/ (дата обращения: 23.05.2025).
4. Федеральный проект «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок». Судебные и нормативные акты Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sudact.ru/law/pasport-natsionalnogo-proekta-nauka-utv-prezidiumom-soveta/pasport/4/4.3/> (дата обращения: 23.05.2025).
5. Васильева И.Н., Демидов А.В. и др. Научная дипломатия как важный инструмент международного научного сотрудничества в странах Ближнего Востока и Северной Африки // Социология науки и технологий. — 2024. — Т. 15. — № 1.
6. Дежина И. Научная дипломатия в Индии. Российский совет по международным делам. 24 апреля 2023 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnaya-diplomatiya-v-indii/?ysclid=mcrlx8o9nh867194887> (дата обращения: 23.05.2025).
7. Демидов А.В. Научная дипломатия — понять и принять на вооружение // Вестник Московского гуманитарно-экономического университета. — 2022. — № 3.
8. Дехгани Мохаммад Джавад. Иран лидирует в научной дипломатии мира. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ru.irna.ir/news/84128514/Иран-лидирует-в-научной-дипломатии-мира?ysclid=mcrafo17v6874982692> (дата обращения: 23.05.2025).
9. Ильина И.Е., Демидов А.В. и др. Международное научно-техническое сотрудничество в России: Анализ опыта и перспективы развития. — М., РИЭПП. — 2024.
10. Райнхардт Р. Научная дипломатия Китайской Народной Республики. Российский совет по международным делам. 2 октября 2023 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnaya-diplomatiya-kitayskoy-narodnoy-respubliki/?ysclid=mcra8op6b52626589> (дата обращения: 23.05.2025).
11. Семин А.А., Ильина И.Е., Васильева И.Н. и др. Развитие механизма научной дипломатии в Российской Федерации. Аналитическое исследование // Издание РИЭПП. — 2022.
12. Шестопал А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия: опыт современной Франции. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-diplomatiya-opyt-sovremennoy-frantsii/viewer> (дата обращения: 23.05.2025).
13. Hammond J. Science and Sanctions: Lessons Learned from Twelve Years of Collaboration with the DPRK (North Korea) // Science & Diplomacy. 10.05.2023. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sciencediplomacy.org/article/2023/science-and-sanctions-lessons-learned-twelve-years-collaboration-dprk-north-korea> (дата обращения: 23.05.2025).